

Захарченко Е. С.

канд. экон. наук,

доцент кафедры прикладной экономики и управления инновациями,

СГТУ имени Гагарина Ю. А.

г. Саратов, РФ

ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТИТУТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА МЕЗОУРОВНЕ

Мировая практика предлагает широкий спектр экономических инструментов научно-технической, инновационной и промышленной политики, с помощью которых можно управлять инновационными процессами в экономических системах. В настоящее время особый научный и практический интерес стало представлять изучение инновационных механизмов на мезоуровне. Данный уровень является наиболее перспективным, так как страна в целом, так и отдельный регион не может быть конкурентоспособен во всех секторах экономической деятельности, а только в тех сферах и отраслях, где есть конкурентные преимущества или потенциал для их создания, формирования и совершенствования.

Для использования преимуществ и развития потенциала мировой практикой выработан специфический институт развития – кластеры, как организационная форма пространственной интеграции производства, науки и иных видов деятельности. Быстро распространяющееся число кластерных инициатив как развитых, так и в развивающихся странах отражает их эффективность и жизнеспособность в мировых хозяйственных системах.

Кластеры и целенаправленная политика формирования их сети могут служить важным средством как гармонизации пространственной эволюции экономики, так и перевода народного хозяйства на инновационный путь

развития. При этом важно принять во внимание следующие характерные признаки кластера: наращивание сильных конкурентных позиций на общероссийском и международных рынках (рост потенциала поставок продукции и услуг участников кластера за пределы территории его базирования); конкурентных преимуществах самого кластерного подхода (выгодное географическое положение и доступ к природным ресурсам, наличие кадровой базы, предприятий-поставщиков, сетей организаций науки и НИОКР); высокой компактности расположения предприятий и организаций кластера, облегчающей их взаимодействие; набор участников кластера и эффективности их взаимодействия, в том числе использование механизмов субконтрактации, партнерства предприятий с координацией деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг на рынках.

Несомненным преимуществом для усиления инновационной компоненты в кластерах является особенность их функционирования: уход от жесткого управления, присущего холдингам и другим подобным структурам, и переход к гибким сетевым структурам, способным повысить активность агентов-инноваторов (авторов инновационных идей), адаптивность и восприимчивость агентов-имитаторов реализующих инновационные идеи) и реактивность агентов-фасилитаторов (обеспечивающих финансовыми и другими ресурсами этот процесс). Такая гибкая сетевая структура кластера обеспечивает эффективную трансформацию изобретение в инновации, а инноваций в конкурентные преимущества.

Инновационный кластер формирует определенную систему распространения новых знаний и технологий, обеспечивает ускорение процесса трансформации изобретений в инновации, а инноваций в конкурентные преимущества, развитие качественных устойчивых связей между всеми его участниками. Фирмы, входящие в состав инновационного кластера, могут специализироваться в различных областях знания, работать в самых разнообразных отраслях, они могут обмениваться различными ресурсами:

рабочей силой, в том числе высококвалифицированной; доступом к информации, идеям, знаниям, разработкам и т.п.

Принципиальное отличие инновационного кластера от промышленного состоит в том, что последний, как правило, создается для наращивания масштабов производства, и сбыта технологически однородной продукции, а в рамках инновационного кластера технологическое обновление производимой продукции идет постоянно. Синергия (как непрерывный процесс появления новых технологий, вспомогательных, производных или улучшающих те, что уже нашли применение в производственной практике частных компаний) является важным признаком эффективного существования инновационного кластера. Синергетический эффект выражается в постоянной диверсификации производственного процесса, появлении все новых товаров, освоении все новых рынков, в получении доходов из все более разнообразных источников. Безусловно, все это ведет к значительному повышению устойчивости экономических систем мезоуровня.

Наибольшие возможности возникновения кластеров - там, где научные знания позволяют построить кластеры по диверсифицированному, а не специализированному типу. При действии трех эффектов (масштаба, охвата и синергии) неприбыльные предприятия кластера могут преодолеть нижнюю границу рентабельности с помощью специализации, обеспечивающей повышение производительности труда и снижение себестоимости производимых благ. Таким образом, предприятия кластера получают дополнительные конкурентные преимущества. Возникает так называемый триггерный эффект, когда для осуществления первичной инновации необходимо произвести множество дорогостоящих вторичных изменений, в результате чего прибыль от базисной инновации может оказаться даже меньше издержек требуемой реорганизации. У отдельной фирмы-инноватора опасность возникновения такого эффекта достаточно велика. В кластере фирмы могут минимизировать затраты на подобные вторичные изменения, что позволяет им внедрять самые разнообразные инновации [1].

Системное понимание инновационных кластеров подчеркивает, что эффективность деятельности каждого отдельного агента зависит от наличия других агентов. Вследствие данной взаимозависимости, отсутствие одного агента понижает эффективность других и, в конечном, счете, эффективность, и надежность всей системы. Если отсутствует, хотя бы один агент, то результаты инновационной деятельности сформированной сети (инновационной) и всей системы будут менее эффективны[2].

Заметим, что, многоаспектность кластерного развития основана на нескольких теоретических подходах[3]. Первая группа подходов включает теории, в которых кластер рассматривается как одна из эффективных территориальных форм повышения конкурентных преимуществ производителей (в частности, теорию конкурентных преимуществ М. Портера, концепцию региональных кластеров М. Энрайта, теорию промышленных районов А. Маршала и итальянских промышленных округов П. Бекатини, концепцию сочетания цепочки добавленной стоимости и кластеров, концепцию региона обучения) [4]. Первыми предшественниками кластеров в России явились территориально-промышленные комплексы (ТПК), базирующиеся на соответствующей теории ТПК, разработанной советскими учеными, с широким применением методов системного анализа и экономико-математического моделирования.

Второй базовой составляющей теории кластеров является группа институциональных теорий, поскольку сам кластер можно рассматривать как современный институт, сочетающий систему формализованных и неформализованных отношений его участников между собой и с внешним окружением. Синергический эффект, возникающий в результате взаимодействия предприятий в рамках кластера, объясняется во многом экономией на трансакционных издержках при получении информации, спецификации прав собственности, снижении издержек обмена и др. (теория трансакционных издержек Р. Коуза) [5].

Третья - развитие кластера во времени с точки зрения эволюционной теории можно рассматривать как популяцию определенного вида экономических объектов, имеющую определенный ареал распространения на территории. Инновационные свойства кластера, наличие мобильных малых предприятий позволяют кластеру адаптироваться к изменениям во внешней среде, выживать, быть конкурентоспособным.

Четвертая - теория развития кластеров базируется на современной парадигме регионального развития, которая включает концепции «регион - квазикорпорация», «регион - квазирынок», «регион - квазигосударство», «регион - квазисоциум» [6]. одновременно с этим формируется постиндустриальная парадигма регионального развития, нацеленная на усиление интересов региона, его самостоятельности на национальной и мировой арене. С этих позиций деятельность региональных органов власти должна быть направлена на создание сетевых форм организации бизнеса (прежде всего кластеров), поскольку только они в современных условиях способны обеспечить территории долгосрочную конкурентоспособность и устойчивое развитие.

Таким образом, показана институциональная природа кластеров, что позволяет в полной мере отнести кластеры к институтам инновационного развития мезо-уровня.

Исследования многих ученых показывают, что особенность современной экономики – это формирование сильных инновационных кластеров. Во многих странах мира сегодня применяется кластерный подход к пониманию микро- и мезоэкономических процессов. Главными приоритетами современной экономической политики выступает построение национальной инновационной системы с учетом кластерной природы конкурентоспособных производств. При этом кластерный подход принципиальным образом изменяет содержание государственной промышленно-инновационной политики: усилия национальных правительств направляются не на поддержку отдельных предприятий и отраслей экономики, а на развитие взаимоотношений между

поставщиками и потребителями, конечными потребителями и производителями, производителями и государственными институтами.

Литература

1.Сергеев А.М. Институциональный анализ инновационных кластеров // Вестник УГТУ. №1. 2008. С.16.

2. Шинкевич М. В. Подходы к оценке экономической эффективности инновационных кластеров в промышленности / / Вестник Казанского технологического университета. 2005. №1. С. 85

3. Худалов М.О. Инновационная составляющая в реализации стратегии развития угледобывающих предприятий Кемеровской области //Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики.-№3, 2012

4. Becattini G. From Marshalls to the Italian «Industrial Districts»/ www.copetitivness.org. Enright M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game? // World Link, No 5, July/August, 1992. Маршалл А. Principles of Economics. Variorum edition overseen be C. Guillebaud. L.: McMillan Press, 1961

5. Coase Ronald. The Nature of the Firm // *Economica*, Vol. 4, No. 16, November 1937

6. Худалов М.О. Инновационная составляющая в реализации стратегии развития угледобывающих предприятий Кемеровской области //Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики.-№3, 2012